

Людей дали 15 минут на сборы, велел взять еды на один день, загнали в вагоны для перевозки скота и отправили в путь, продлившийся более двух недель. Многие умерли по дороге от недоедания и болезней, либо от тяжелых условий сразу по прибытии на место ссылки. **НОВОСТИ / АНАЛИТИКА.** Рауфу Ибрагимову было 15 лет, когда он выбрался из вагона для перевозки скота в палящий зной узбекской пустыни. На этой неделе этому событию исполняется ровно 70 лет.

У 85-летнего Рауфа Ибрагимова до сих пор живы в памяти воспоминания о том дне, когда войска Красной Армии пришли в их селение, чтобы, назвав членов их семьи «врагами народа», выгнать их из дома на благодатной крымской земле и отправить за 4 тысячи километров на постоянное жительство в Узбекистан.

«Вечером в школу солдаты привезли машины – много машин», – рассказал Рауф Ибрагимов (имя которого было изменено из соображений конфиденциальности) portalу EurasiaNet.org в интервью в своей одинокой маленькой квартирке в пригороде столицы Узбекистана, Ташкенте.

«Мы, дети, гуляли и видели эти машины...А уже рано-рано утром подходят два солдата: Давайте, собирайтесь, вы уезжаете. Куда? Неизвестно».

Жителям села дали 15 минут на сборы, велел взять с собой пропитания на один день. Сказали: «вещей не надо», вспоминает Рауф Ибрагимов голосом, прерывающимся от нахлынувших воспоминаний 70-летней давности. Его с родителями и шестью братьями и сестрами запихнули в вагон. «Это был вагон для перевозки скота, – говорит он на русском вперемешку с крымскотатарским. – Там был навоз, который вонял».

«Мы уехали 18 мая, и уже 3-го или 4-го июня были в Узбекистане», – рассказывает он. Людей высадили из вагонов в районе города Гулистан на востоке Узбекистана в местах, которые «раньше считались «голодной степью».

Рауф Ибрагимов был одним из 185 111 жителей Крыма, 18-20 мая 1944 года в срочном порядке выселенных из родных мест под конвоем 32 тысяч военных. Эта высылка, называемая на крымскотатарском языке «сюрдюнклик», о которой так пронзительно рассказывается в удостоившейся высокого признания художественной ленте 2013 года «Хайтарма» («Возвращение»), стала массовой карой за якобы имевшее место сотрудничество с фашистами в годы Великой Отечественной войны.

В период войны «многие крымские татары изменили Родине, дезертировали из частей Красной Армии, обороняющих Крым, и переходили на сторону противника», – говорилось в подписанном Сталиным Постановлении ГКО о депортации.

Некоторые крымские татары действительно сражались на стороне фашистов (по некоторым оценкам, 8 684 человек), расплатой же стала массовая депортация в общей сложности 238 500 человек, включая все крымско-татарское население, представителей греческого и болгарского нацменьшинств, и – как ни парадоксально – татар, воевавших против Германии в рядах Красной Армии, сразу же по демобилизации. Все эти люди были высланы как предатели.

Большинство спецпереселенцев (82,5 процента) были высланы в Узбекистан, где семья Ибрагимова была отправлена работать в колхоз. Жили в сделанных из глины домах, в которых не было «ни окон, ни дверей, ничего – камыш только» на полу, на котором и спали. Многие спецпереселенцы умерли еще по дороге от недоедания и болезней, либо от тяжелых условий сразу по прибытии на место.

Среди депортированных был и шестимесячный Мустафа Джемилев, ныне один из лидеров крымских татар, которому недавно во второй раз было отказано во въезде на родину после мартовской аннексии Москвой Крыма у Украины.

Крымские татары не были ни первыми, ни последними пострадавшими от сталинских депортаций: среди народов, насильственным образом выселенных в 1930-1940 годах

из родных мест, были поляки из западных территорий СССР; поволжские немцы; чеченцы, ингуши и турки с Кавказа, а также дальневосточные корейцы. Многие оказались в итоге в Средней Азии, что возымело далеко идущие последствия на демографическую ситуацию.

Депортации производились по идеологическим соображениям с целью покарать представителей национальностей, лояльность которых властям вызывала сомнения, но они имели и вполне практическую цель, а именно мобилизации рабочей силы, необходимой для реализации планов коллективизации и индустриализации на территории Средней Азии.

Подростка Рауфа Ибрагимова сначала отправили на сельхозработы – «хлопок копать, туда-сюда», а потом на ткацкую фабрику в Ташкент.

Клеймо «предателя» родины прочно приклеилось к крымским татарам. Из-за него Рауф Ибрагимов оказался за решеткой: его посадили на год в тюрьму – он ударил работницу своей фабрики «за то, что она мне сказала, что я продажный крымский татарин».

После смерти Сталина в 1953 году некоторые ограничения со переселенцев были сняты, но возвратиться на родину им не разрешили. В Узбекской ССР крымские татары развернули активную деятельность, и молодой спецпереселенец Джемилев стал одним из ярких активистов движения, представители которого обращались к Кремлю с просьбой снять с крымских татар клеймо «предателей» и разрешить им вернуться на родину.

За эту свою деятельность Мустафа Джемилев – которому на этой неделе Польша вручила награду за «вклад в дело демократии» – провел в советских исправительно-трудовых лагерях и тюрьмах в общей сложности 15 лет, объявив как-то в тюрьме 10-месячную голодовку. В 1986 году он вышел, наконец, на свободу.

Объявленная бывшим советским руководителем Михаилом Горбачевым перестройка позволила Мустафе Джемилеву и десяткам тысяч других крымских татар вернуться после 45-летней ссылки на родину. К 1995 году в отчий край вернулись около 250 тысяч человек; численность крымско-татарского населения Узбекистана сократилась с 188 772 человек в 1989 году до 10 046 человек в 2000 году – на 95 процентов за чуть более десяти лет.

А недавно планы некоторых крымских татар Узбекистана по возвращению на родину потерпели крах из-за присоединения Крыма к России.

Разменявший шестой десяток Рустам Ильясов (псевдоним), родившийся в Узбекистане в семье переселенцев, несколько лет строил на земле своих предков дом и планировал в следующем году в него перебраться.

«Теперь, по-видимому, в моем доме стоят русские солдаты, – сказал он EurasiaNet.org. – Если я поеду в Крым, где гарантия, что меня под дулом автомата не отправят в Магадан или куда-нибудь еще. Я не хочу ехать туда, пока Крым не будет возвращен Украине».

Рауф Ибрагимов не вернулся в числе прочих на родину: его покойная ныне жена была слишком слаба для такого переезда, и он до конца своих дней останется переселенцем в Ташкенте. Сегодня он не видит нужды в том, чтобы следить за новостями из оккупированного Россией Крыма. «Что было – не было, какая нам разница?» – говорит этот уже очень пожилой человек, пожимая смиренно плечами.